
ПАМЯТИ САМУИЛА ШВАРЦБАНДА

Самуил Моисеевич Шварцбанд (2 июня 1940, Ленинград — 2 октября 2018, Петах-Тиква) учился в Даугавпилсском педагогическом институте, работал в Бийском педагогическом институте и — после отъезда в Израиль в 1982 году и до выхода на пенсию — в Еврейском университете в Иерусалиме. Пушкин был основным, хотя и не единственным, предметом научных интересов Шварцбанда.¹ Он был автором таких значимых книг, как «Логика художественного поиска А. С. Пушкина» (1988), «История “Повестей Белкина”» (1993), «История текстов: “Гавриилиада”, “Подражания Корану”, “Евгений Онегин”» (2004), «Пушкин: Правда вымысла: (Текстологические диалоги)» (2012) и «Пушкин: Опыты в стихах и прозе» (2014), а также выступил редактором нескольких пушкинских сборников.

Главным коньком Шварцбанда-пушкиниста была текстология. Далекие от академической науки филологи нередко воспринимают текстологию как вспомогательную дисциплину, необходимую лишь для установления аутентичного текста того или иного произведения. При этом их интересует в первую очередь текст-результат, а не текст-процесс (рукописные варианты, история создания и т. п.), и обращаться к пушкинским черновикам они считают излишним. Очевидно, однако, что генезис художественного произведения не может не оказывать существенного влияния на глубину постижения его смысла. Поэтому Шварцбанд в первую очередь стремился установить прямые и обратные связи между историей текста и интерпретацией так называемого «законченного» произведения, проследить зависимость воплощения от замысла.

Характерен пример из первой книги Шварцбанда «Логика художественного поиска А. С. Пушкина», где ряд произведений

¹ О разносторонних талантах Шварцбанда и перипетиях его судьбы см. внушительный по размерам раздел «In Memoriam» в: Toronto Slavic Quarterly. 2018. № 66 [http://sites.utoronto.ca/tsq/66/index_66.shtml; обращение 10.09.2020].

Пушкина 1830-х годов — в первую очередь «Езерский», «Медный всадник» и «Пиковая дама» — предстают как звенья единой цепи развития одного и того же комплекса идей (повествование о борьбе «ничтожного» героя с Роком / случаем). Пересматривая заново пушкинские наброски этого периода, Шварцбанд приходит к некоторым любопытным выводам. Так называемую «Гл<аву> 1» и отрывок «Теперь позвольте мне...», записанные во второй арзрумской тетради (ПД 842) и прежде публиковавшиеся среди черновиков «Пиковой дамы», по мнению ученого, следует считать самостоятельным замыслом: возможное использование этих отрывков при создании «Пиковой дамы» «вовсе еще не делает их набросками самой повести».²

Более того, палеографический анализ некоторых страниц пушкинского «Альбома 1833—1835 годов» (ныне известного как «Третий альбом», ПД 845) и размышления над внутренними закономерностями порядка строф «Езерского» позволяют Шварцбанду оспорить общепринятую точку зрения и предложить частично иной вариант последовательности пушкинской работы над неоконченной поэмой. Прозаический отрывок «Теперь позвольте мне...» при этом оказывается связанным с замыслом «Езерского» благодаря поискам для героя с невысоким социальным статусом соответствующей невесты (ею должна была стать «младая немочка» Шарлотта).³

При нашей встрече в Иерусалиме в апреле 2011 года Шварцбанд рассказывал мне, что первое его обращение к рукописям Пушкина произошло при посредничестве С. М. Бонди, когда Шварцбанд, еще живая в СССР, трудилась над кандидатской диссертацией. Консультировавший Шварцбанду Бонди написал рекомендательное письмо к заведующему Рукописным отделом Пушкинского Дома Н. В. Измайлову. Доступ к пушкинским рукописям был предоставлен. Затрудняюсь даже предположить, о каких конкретно рукописях шла речь, но, по-видимому, именно с того момента Шварцбанду стало ясно: то, что в глазах читателей и некоторых исследователей кажется «основным» пушкинским текстом, не всегда является таковым.

Трудно сказать, всегда ли Шварцбанду удавалось в полной мере разрешить поставленную им перед собой задачу сопряжения текстологического анализа с проникновением в истинную суть загадочных пушкинских творений. Насколько мне известно, пушкинские рукописные подлинники были доступны исследователю только ча-

² Шварцбанд С. М. Логика художественного поиска А. С. Пушкина. Иерусалим, 1988. С. 141.

³ См.: Там же. С. 39—40.

стично и только в ограниченный период времени. Главным образом, в особенности на последних этапах научной карьеры, Шварцбанд пользовался цифровыми изображениями рукописей и факсимиле. Можно ли доверять выводам, сделанным на подобной основе, вопрос спорный. Несомненно другое. Как писал один из израильских коллег Шварцбанда, тот «был <...> одним из последних пушкинистов. Пушкинистика, в недалеком прошлом отдельная научная дисциплина, к настоящему времени уже почти совсем растворилась в общем озере литературоведческого знания. Но в работах С. М. Шварцбанда она продолжала жить».⁴

Андрей Рогачевский

ПУШКИНОВЕДЧЕСКИЕ РАБОТЫ С. ШВАРЦБАНДА⁵

Составила Л. А. Тимофеева

Книги

Логика художественного поиска А. С. Пушкина от «Езерского» до «Пиковой дамы». Иерусалим: Магнесс Пресс, 1988. XIV, 244 с.

Рец.: *Рогачевский А. Б.* // Изв. АН СССР. 1991. Т. 50, № 3. С. 284—285.

История «Повестей Белкина». Иерусалим: Магнесс Пресс, 1993. 203 с. Библиогр.: с. 187—195.

Рец.: *Рогов К.* История текста — история замысла: И. П. Белкин с точки зрения стилистики и герменевтики // Новое лит. обозрение. 1993. № 4. С. 324—329; *Debreczeny P.* // Slavic and East European Journal. 1995. Vol. 39, № 2. P. 285—286.

История текстов: «Гавриилиада», «Подражания Корану», «Евгений Онегин» (главы I—IV) / Рос. гос. гуманитар. ун-т; Послесл. И. З. Сермана. М., 2004. 233 с.: факс. Вспом. указ.: с. 224—232. (Зарубеж. филология в РГГУ).

Рец.: *Кошелев В. А.* «Ужель загадку разрешила» // Новое лит. обозрение. 2006. № 79. С. 357—363.

⁴ *Паперный В. М.* О последней книге С. М. Шварцбанда // Toronto Slavic Quarterly. 2018. № 66. С. 2 [http://sites.utoronto.ca/tsq/66/Paperni_66.pdf; обращение 10.09.2020]

⁵ По материалам Пушкинского кабинета ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН.

Пушкин: Правда вымысла: (Текстологические диалоги). Toronto, 2012. 288 с. Вспом. указ.: с. 267—288.

Пушкин: Опыты в стихах и прозе. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 351 с.: факс. Указ. имен: с. 338—351.

Редактирование книг

Пушкинский сборник = Pushkin's Collection. Вып. 1: Памяти Б. С. Вассермана / Ред. колл.: С. Шварцбанд [сост. и авт. вступ. ст.], В. Вацуру, С. Фомичев и др. Иерусалим, 1997. 252 с.

Пушкин А. С. Евгений Онегин: Роман в стихах: С парал. пер. на иврит А. Шленского / Под ред. [и вступ. ст.] С. Шварцбанда; Ил. А. С. Пушкина и Н. В. Кузьмина. Иерусалим, 1999. 251 с.: ил.

Пушкинский юбилейный [сб.]: 85-летию И. Э. Сермана посвящается / Ред. С. Шварцбанд и др.; Еврейский ун-т в Иерусалиме. Иерусалим, 1999. 190 с.

Коран и Библия в творчестве А. С. Пушкина: Памяти Е. Г. Эткин-да / Под ред. Д. Сегала и С. Шварцбанда; The Hebrew univ. of Jerusalem. Jerusalem, 2000. 255 с. Указ. имен: с. 243—248.

После юбилея: [Памяти В. Э. Вацуру] / Под ред. Р. Тименчика и С. Шварцбанда; The Hebrew univ. of Jerusalem. Jerusalem, 2000. 255 с. Указ. имен: с. 235—241.

Статьи

История одной мистификации: (К вопросу о сущности образа Ивана Петровича Белкина) // Вопросы русской, советской и зарубежной литературы. Новосибирск, 1971. С. 73—86. (Науч. тр. / Новосиб. гос. пед. ин-т; Вып. 65).

Повесть А. С. Пушкина «Выстрел»: (Опыт анализа внутренней структуры) // Вопросы литературы. Новосибирск, 1971. С. 42—52. (Науч. тр. / Новосиб. гос. пед. ин-т; Вып. 36).

Заметки о художественной структуре «Повестей Белкина» и литературный эксперимент М. М. Зощенко. Стилевое движение в повестях «Выстрел» и «Метель» // Некоторые вопросы русской и советской литературы и методики ее преподавания в школе. Барнаул, 1972. С. 18—38. (Науч. тр. / Барнаул. гос. пед. ин-т; Вып. 20).

- Жанровая природа «Повестей Белкина» А. С. Пушкина: (Соотношение сюжета, стиля и жанра) // Вопросы сюжетосложения: Сб. ст. / Даугавпилс. пед. ин-т. Рига: Звайгзне, 1974. Вып. 3: Сюжет и жанр. С. 129—142.
- «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» А. С. Пушкина: (Художественная целесообразность образа литературного автора) // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1974. Вып. 3. С. 21—29.
- А. Мицкевич и А. Пушкин 1830—1833 гг.: К творческой истории создания «Медного всадника» // Cahiers du monde russe et soviétique. 1985. Т. 26. № 3-4. P. 395—411.
- Еще раз о библейском источнике стихотворения «Пророк» Пушкина: (Несколько замечаний по истории текста) // Jews and Slavs / Ed. by W. Moskovich, S. Schwarzband, A. Alekseev; The Hebrew univ. of Jerusalem. Jerusalem; СПб., 1993. Vol. 1. С. 176—187.
- Les «Carnets» de Derjavine et «La fille du capitaine» de Pouchkine: (Hypotheses) // Derjavine: Un poète russe dans l'Europe des Lumières / Publ. sous la direction d' A. Davidenkoff. Paris, 1994. P. 149—158. (Bibliothèque russe d'Inst. d'études slaves; T. 98).
- «...время расчислено по календарю»: [«Евгений Онегин»] // Пушкинский сборник = Pushkin's Collection / Ред. коллегия: С. Шварцбанд, В. Вацуро, С. Фомичев и др. Иерусалим, 1997. Вып. 1: Памяти Б. С. Вассермана. С. 163—172.
- О Москве и Петербурге у Пушкина: (Семиотика и затекстовая реальность) // Лотмановский сборник / Сост. Е. В. Пермяков; Тарт. ун-т; Рос. гос. гуманитар. ун-т. М.: ОГИ.; Изд-во РГГУ, 1997. Т. 2. С. 591—598.
- О поэтических «динамических системах» («Пророк» и «Когда за городом задумчив я брожу...») // Пушкинский сборник = Pushkin's Collection / Ред. коллегия: С. Шварцбанд, В. Вацуро, С. Фомичев и др. Иерусалим, 1997. Вып. 1: Памяти Б. С. Вассермана. С. 91—114.
- Вместо предисловия // Пушкин А. С. Евгений Онегин: С парал. пер. на иврит А. Шленского / Под ред. С. Шварцбанда; Ил. А. С. Пушкина и Н. В. Кузьмина. Иерусалим, 1999. С. 6.
- «Смешное с важным сочетал...»: (О поэме «Гавриилиада») // Пушкинский юбилейный [сб.]: 85-летию И. Э. Сермана по-

свящается / Редкол.: С. Шварцбанд и др. Иерусалим, 1999. С. 25—44.

О первом примечании к «Подражаниям Корану» // Коран и Библия в творчестве А. С. Пушкина: Памяти Е. Г. Эткинда / Под ред. Д. Сегала и С. Шварцбанда; Вступ. ст. [с. 8—9: Памяти Е. Г. Эткинда] С. Шварцбанда; The Hebrew univ. of Jerusalem. Jerusalem, 2000. С. 37—44.

Универсализм Пушкина: От «Гавриилиады» к «Подражаниям Корану» // Славянские чтения / Даугавпилс. центр рус. культуры; Даугавпилс. пед. ун-т. Даугавпилс; Резекне: Изд-во Даугавпилс. Латгал. культ. центра, 2000. [Вып.] 1. С. 25—37.

То же на франц. яз.: L'universalisme de Pouchkine: de «La Gabriéliade» aux «Imitations du Coran» // L'universalité de Poushchine: In memoriam E. Etkind, V. Vatsouro / Sous la dir. de M. Aucouturier et J. Bonamour; Inst. d'études slaves. Paris, 2000. P. 165—176. (Bibliothèque russe de l'Inst. d'études slaves; T. 106).

Sulla prima nota di A.S. Puškin alle «Imitazioni dal Corano» // Puškin, la sua epoca e l'Italia: Atti del Convegno Internazionale di studi Roma, 21—23 ottobre 1999 / A cura di P. Buoncristiano. Soveria Mannelli: Rubbettino, 2001. P. 151—159.

«Тропо bene conosco io la Bibbia...»: (Puškin e la sacra scrittura) // Puškin europeo: A cura di Sante Graciotti. Venezia: Marsilio, 2001. P. 45—71. (Presente storio / Fondazione G. Cini; [Т.] 17).

Об одном письме Н. В. Гоголя из Рима: [«Пушкинская легенда» Гоголя] // Славянские чтения / Даугавпилс. центр рус. культуры; Даугавпилс. ун-т. Даугавпилс; Резекне, 2003. [Вып.] 3. С. 73—89.

О «Наполеоне» А. С. Пушкина и «Разговоре в Кишиневе» В. Ф. Раевского // «Литературоведение как литература»: Сб. в честь С. Г. Бочарова / Отв. ред. И. Л. Попова. М.: Яз. славян. культуры; Прогресс-традиция, 2004. С. 59—74: факс.

«...сравнение... будет убийственно»: [Романтизм в творчестве Пушкина 1820-х гг.] // Jews and Slavs / The Hebrew Univ. of Jerusalem. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2004. Vol. 14: Judaeo-Slavica et Russica: Festschrift prof. I. Serman. С. 161—166.

Стихотворения Ф. И. Тютчева в № 3 «Современника» А. С. Пушкина // Славянские чтения / Даугавпилс. ун-т. Daugavpils; Rēzekne, 2005. [Т. 4]. С. 111—128.